

Судьба одарит встречей, которую забыть нельзя...

«СВОЯ КОЛЕЯ»: творческий конкурс имени первого редактора городской газеты «Новое время» А.С. Москалева

Я очень люблю театр и в советские времена часто ездила в столицу на спектакли. Мне «театральная подпитка» была необходима. Театр был в моем родном Горно-Алтайске, да и за годы студенчества я посетила все театры и концертные залы Новосибирска. Переехав в Губкин, восполняла свою тягу к искусству поездками в Москву. К тому же там у меня жили двоюродная сестра с семьёй и очень хорошая подруга, которые были мне всегда рады. Такую поездку я совершила и в конце мая 1991 года...

В дороге разговорились с одним попутчиком, и он задал мне риторический вопрос: решили пройтись по московским магазинам? На это без всякой ложной скромности я ответила, что в Москву и Ленинград езжу ради театров, музеев. Брови моего собеседника изумлённо выгнулись. Беседа потекла дальше, и мы проговорили с ним до полуночи. С первой минуты нашего общения мне показалось, что я знакома с этим человеком всю жизнь. Так случайное дорожное знакомство стало началом нашей многолетней дружбы.

Оказалось, Иван Николаевич Шаров – журналист. Родился в 1937 году в селе Богословка. После школы уехал из родного села и поступил в мореходное училище, а после его окончания – в МГУ. Но, проучившись год и к тому времени обзаведясь семьёй, бросил университет и поехал в Заполярье: работал в Мурманске, на рыболовецком траулере. К тому времени Иван Николаевич уже писал стихи, заметки, делал какие-то зарисовки. Набравшись определённого опыта, повидав мир, он решил, что его всё-таки тянет журналистика и он обязательно должен вернуться на учёбу в университет.

Снова поступил в МГУ на филологический факультет. Закончив его, начал свою журналистскую деятельность в газете «Водный транспорт», продолжил в «Советской России». Был корреспондентом АПН в Англии и Индии. Когда я познакомилась с ним, он работал в газете «Правда» корреспондентом-международником: в совершенстве владел английским языком.

Иван Николаевич сразу покорила меня простотой общения. Всесторонне развитый человек, без тени высокомерия и зазнайства.

По прибытии поезда в столицу мы обменялись адресами и телефонами – губкинскими и московскими. Иван Николаевич подарил мне свою книгу «Межа на воде», состоящую из тринадцати рассказов и одной повести, с дарственной надписью. Это была его вторая книга, первая вышла еще в 1986 году, называлась «Ручей от солнца», и попала она ко мне в руки только сейчас, когда я решила написать о нём.

Светлане
Сот слова "свот"
от Вера
Друниной
1999

В Богословку журналист приезжал, как только появлялась малейшая возможность. Он с огромной теплотой относился к матери, Анне Матвеевне, младшей сестре Лидии Николаевне. Мама жила в родном селе, а сестра с семьёй – в Губкине, и от неё Иван Николаевич звонил нам с мужем во время своих приездов.

После нашего знакомства мы не встречались целый год. Иван Николаевич работал собкором в Индии. А через год вновь встретились на губкинской земле. Мы с мужем решили пригласить «заморского» гостя к себе. Иван Николаевич с радостью согласился. Он, по его словам, черпал материал для своих очерков и статей из общения с интересными людьми. Мой муж был известным в городе строителем. У них нашлись и в этой области общие темы для беседы и даже общие знакомые.

В каждый приезд Ивана Николаевича мы с мужем приглашали его в гости. Говорили о литературе, поэзии, театре. Он лично был знаком со многими писателями, актёрами, режиссёрами, очень любил Ивана Бунина, с большим уважением относился к творчеству Михаила Шолохова и ездил к нему в станицу Вешенскую. Был знаком с Виктором Астафьевым. А «Усвятские шлемоносцы» Евгения Носова были его настольной книгой. Из поэтов-современников отдавал должное Роберту Рождественскому, Андрею Вознесенскому. Высоко ценил творчество и человечность Юлии Друниной и очень переживал её добровольный уход из жизни.

Иван Николаевич остался верен «Правде» во всех испытаниях, которые выпали газете в постперестроечный период: был членом редколлегии, редактором социально-экономического отдела, был аккредитован для работы в Государственной Думе. Возможно, эти трудности и повлияли на его здоровье. Газета «Правда» приходила в упадок. Как и все газетчики, «правдисты» боролись за сохранение своего издания. Хотя это было очень непросто.

Иван Николаевич ушёл из жизни 24 февраля 2000 года. Ему шёл 63 год. И его маме пришлось хоронить своего любимого сыночка. Она пережила его на четыре года и семь месяцев и ушла из жизни 25 сентября 2004 года в возрасте девяноста лет.

У Ивана Николаевича остались жена и два взрослых сына. Старший сын Дмитрий, окончивший экономический факультет МГИМО, работал в Швейцарии, в Америке. Младший Сергей поступил в Ростовское мореходное училище. Сейчас оба сына Ивана Николаевича живут и работают в Москве. Вдова журналиста и писателя Римма живет с сыном Сергеем. Сын Дмитрия, внук Ивана Николаевича, живёт и работает в Лос-Анджелесе. Сестра Лида и племянница Галина по-прежнему – в Губкине.

Похоронен Иван Николаевич на родине, на богословском кладбище. У него было множество друзей и знакомых и в Москве, и в Губкине, и в области. Когда его хоронили,

то все жители Богословки пришли проводить земляка в последний путь. Они были ему благодарны за то, что он своим авторитетом многим помогал решать житейские проблемы. Очень помогли в организации похорон Ивана Николаевича глава округа А.А. Кретов и руководство комбината «КМАруда».

Он был прекрасным, светлым человеком. И на всю жизнь останется в памяти тех, кто с ним дружил, общался. У меня остались прекрасные воспоминания о И.Н. Шарове. Мне безумно жаль, что он так рано ушёл из жизни. И мне очень повезло, что судьба подарила общение и дружбу с такой неординарной личностью, с добрым, порядочным человеком.

С. СНЕГИРЕВА

Снегирёва С.Д. Судьба одарит встречей, которую забыть нельзя... / С. Д. Снегирёва // Новое время. – 2013. – 25 июля.

<http://novovremya.ru/?module=articles&action=view&id=7399>

Не надо забывать меня...

В душе, поспешно облегчённой,

А в самом деле – оскоплённой,

Поднимет голову сорняк.

И обессиленным цветам

Укажет место: будьте там,

Где нет воды, где знак беды,

Куда пчела не залетает.

О, часто, часто так бывает,

Когда на золото огня

Ушат воды гнилой сливают

И свет, и радость убивают.

Не надо забывать меня...

Иван Шаров